

Современное право и управление

Modern law and administration

УДК 343.9

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_37

К вопросу об основных терминах современного уголовного жаргона, отражающих иерархию преступного мира России

Воронцов Андрей Вячеславович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
профессор кафедры организации оперативно-разыскной
деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность
AVoroncov113@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные термины современного уголовного жаргона, отражающие иерархию преступного мира России, сделаны выводы о необходимости подготовки примечания к ст. 210.1 УК РФ, раскрывающего данную иерархию, или Постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященного практике применения ст. 210.1 УК РФ, и внесении изменений в систему обучения и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по линии борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: «вор в законе», криминальная субкультура, преступная иерархия, преступный мир, уголовный авторитет, уголовный жаргон

On the question of the main terms of modern criminal jargon reflecting the hierarchy of the criminal world of Russia

Andrey Vorontsov

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8
Professor of organization of operatively-search
activity,
Candidate of legal sciences, Associate professor,
Scientific specialty: 12.00.12 – criminalistics;
forensic activity; operational-search activity
AVoroncov113@gmail.com

Abstract. The article considers the main terms of modern criminal jargon reflecting the hierarchy of the criminal world of Russia, draws conclusions about the need to prepare a note to Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, revealing this hierarchy, or a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation devoted to the practice of applying Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and amendments to the system of training and professional training of law enforcement officers in the fight against organized crime.

Key words: "thief in law", criminal subculture, criminal hierarchy, criminal world, criminal authority, criminal jargon

Значительный вклад в становление понятийного аппарата, отражающего иерархию преступного мира России, внесли признанные авторитеты науки – А. И. Алексеев, В. М. Анисимков, Ю. М. Антонян, А. Г. Бронников, Ю. А. Вакутин, Б. Ф. Водолазский, Н. П. Водько, М. А. Грачев, В. Г. Гриб, А. И. Гуров, А. И. Долгова, Ю. П. Дубягин, В. П. Кувалдин, Н. Ф. Кузнецова, В. Ф. Пирожков, А. Н. Поздняков и др. Вместе с тем нельзя не отметить, что определения, данные известными учеными, при определенной их схожести отличаются в функциональных аспектах. «Вор в законе», «положенец», «смотрящий», – отграничение этих терминов довольно сложно не только для криминологов, но и для практикующих юристов (оперативных сотрудников, прокуроров, следователей, судей, адвокатов). Но дополнение УК РФ ст. 210.1 определило социальный заказ на уточнение ступеней преступной иерархии криминальной среды России. По состоянию на 1 июля 2021 г. по этой статье УК РФ возбуждено 101 уголовное дело, из которых 25 – направлено в суд, судом вынесено пять приговоров, но только один вступил в законную силу. В своей статье мы попытались, опираясь на термины современного уголовного жаргона, дать уточненные варианты понятий, отражающих преступную иерархию криминальной среды России.

Созданный в криминальной среде России свой условный язык – жаргон (арго) является главным связующим элементом криминальной субкультуры. Жаргон отражает различные стороны жизни преступного мира, соединяет воедино основные группы элементов его субкультуры: регулятивные, атрибутивные и эмоциональные. Регулятивная группа элементов включает идеологию преступного мира, обычаи субординации и прохождения степеней криминальной иерархии, правила поведения преступников, распределения доходов от преступной деятельности, способы вовлечения молодежи в совершение преступлений, формы защиты преступного мира от действий правоохранительных органов. К группе атрибутивных элементов относятся уголовный жаргон и язык жестов, клички преступников и названия преступных структур, татуировки и амулеты, особенности внешнего вида преступников и их

манеры поведения. Группа эмоциональных элементов включает различные формы преступного фольклора: стихи и песни, рассказы и предания, пословицы и поговорки, анекдоты и развлечения.

Термин «жаргон» происходит от французского «jargon» – испорченный язык. Другое его толкование в галло-романском наречии, как производное от «gargoniller» – булькать, урчать, где «gargon» – болтовня. Термин «арго» произошёл от французского «ergot» – шпора петуха, символ воровского ремесла. В XIII-XIV вв. французские преступники, чтобы узнавать друг друга, носили привязанные к поясу шпоры петухов [5, С 16-23]. В русском языке жаргон определяется, как «речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в т.ч. искусственных, иногда условных» [8, С. 190].

Причины возникновения условных языков, называемых в лингвистике – криптоглоссами, коренятся в социальных условиях жизни людей. По этим же причинам гораздо меньше распространена тайнопись (криптография), которая требует владения грамотой. В каждом маленьком социуме бывают свои особенные словечки, не понятные лицам, не входящим в этот коллектив.

В большинстве случаев условные языки создаются на основе какого-нибудь общего языка. В нашем случае основа жаргона – это языки преобладающих этнических групп населения нашей страны: славянской, тюркской и финно-угорской языковых групп. Также происходили заимствования из языков малых этнических групп и иностранных языков.

В XVII в. на территории Московского царства наличие условного языка у восставших под началом атамана И. Болотникова «воровских казаков» отмечал И. Масса: «Эти казаки различных племен из Московии, Татарии, Турции, Польши, Литвы, Карелии и Немецчины, по большей части московиты и говорят по большей части по-московски, но сверх того между собой употребляют особый язык, который они называют «отверница» или «отверницкая говорка», т.е. говор с «отворачиванием слогов» [6, С. 78-79].

Но настоящей кузницей единого уголовного жаргона стала царская каторга.

И.Н. Якимов отмечал, что «...жаргон, вероятно, ведет свое происхождение от царской каторги: это язык каторжан и «варнаков» – сибирских бродяг. Впоследствии он приобрел повсеместное распространение среди русского преступного мира и стал называться «блатной музыкой», что на том же языке значит «свой (для преступников) разговор». В противоположном значении слову «блатной» преступниками употребляется слово «ветошный», которым обозначается все не принадлежащее к преступному миру (например, человек, обычай, порядок и прочее)» [10, С. 248].

В 1779 г. в Санкт-Петербурге вышла повесть «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное Матвеем Комаровым», которая содержала более ста жаргонных слов и словосочетаний [5, С. 36-40]. В 1859 г. была издана работа служащего МВД В.И. Даля «Собрание выражений и фраз, употребляемых Санкт-Петербургскими мошенниками». В начале XX в. изучение уголовного жаргона проводили И.А. Авдеенко, В.М. Попов, В.Ф. Трахтенберг и др.

В 1930-е гг. изучением уголовного жаргона занимался целый ряд таких выдающихся советских ученых, как: Г. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, С. М. Потапов, В. А. Тонков, И.Н. Якимов и др. Д.С. Лихачев так отмечал важные особенности уголовного жаргона: «Воровской язык, вернее словарь, включает в себя всю воровскую идеологию, все коллективные представления и коллективные эмоции. Вот почему воровская речь, умение употреблять воровские выражения, занимает такое значительное место в воровской среде. Не зная точно употребления и смысла воровских слов, нельзя не только завоевать себе в этой среде некоторое положение, достичь известных степеней власти (воры строго различаются по рангам в зависимости от своих «заслуг»), но и получить какое бы то ни было признание. Воровские слова употребляются как снижающие речь, как озорные только в среде так называемых «блатных» и «шпаны», к которым воры относятся с особым презрением. Вор

произносит их всерьез, не воры – в шутку, с озорством. Каждая шайка, каждая тюрьма приносили в воровскую речь все новые и новые слова, количество их не поддается даже приблизительному учету» [7, С. 47-94].

В 1970-х–1990-х гг. исследования уголовного жаргона проводят такие известные советские ученые–правоведы, как Ю.А. Алферов, В.М. Анисимков, Д.С. Балдаев, А.Г. Бронников, Ю.П. Дубягин [1, 2, 3, 4] и др. Фиксируются все изменения жаргона. В этот период исследования асоциальных жаргонов молодежи проводят М.А. Грачев, А.И. Гуров и В.Ф. Пирожков.

В настоящее время свои жаргоны есть не только у профессиональных преступников, но и у нищих, проституток, наркоманов. Из всех социальных групп общества наибольший интерес к уголовной речи проявляет молодежь.

Немаловажную роль у профессиональных преступников играет и язык жестов. К сожалению, научным изучением этой проблемы занимался очень узкий круг исследователей. В 1935 г. Д.С. Лихачев отмечал, что: «Не будучи в состоянии произнести запрещенное слово «кража», вор показывает его жестом, делая движения кистью руки. Так же точно понятие нагана, бандитизма, стрельбы, вооруженного грабежа и так далее, вор показывает, делая движение указательным пальцем руки, как бы спуская курок. Желая дать понять, что необходимо соблюдать осторожность, или выразить понятие доноса, агента уголовного розыска и так далее, вор делает движение рукой, как бы стуча по столу» [7, С. 86-87].

Век научно-технического прогресса предоставил в распоряжение преступного мира и сеть «Интернет». Во всемирной сети выставляются зашифрованные лоты о продаже оружия и боеприпасов, наркотиков и пиратской продукции, живого товара и органов для трансплантации. Языки таких «лотов», как правило, имеют значительные отличия от общего уголовного жаргона, но строятся по тем же лексическим закономерностям. На интернетовском сайте снайперская винтовка может быть предложена как «удочка» или «хлопушка», патроны к

ней как «блесны» или «конфетти», а наркотики названы «лекарством» или «детским питанием».

Сегодня лица, придерживающиеся криминальной субкультуры, используют следующие основные понятия:

«Бродяжья масть» («блатная масть») – неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»), живущее по «воровскому закону» («воровским понятиям») под руководством «воров в законе», их «положенцев» и назначенных «смотрящими» уголовных авторитетов.

«Воровской закон» («воровская идея», «понятия», «правила», «рамки») – свод неписанных норм, прав и обязанностей лиц («бродяг»), входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников (преступный мир), определяющий их преступную жизнедеятельность. «Понятие» – одна из неписанных норм «воровского закона», существующих издревле или принятых «воровской сходкой» в целях организации или поддержания преступного образа жизни («воровского хода») заключенных в местах лишения свободы и профессиональных преступников за их пределами.

«Воровская семья» («братский круг») – сообщество «воров в законе», являющееся ядром преступного мира – неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

«Воровская сходка» («воровской съезд») – собрание «воров в законе» по наиболее важным вопросам жизни неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), высший «законодательный», «исполнительный», «судебный» и «кредитно-финансовый» орган этого сообщества. На «воровской сходке» право голоса имеют только «воры в законе». В ходе этих «сходок» решаются, как правило, следующие вопросы:

- внесения обновлений в «воровской закон» согласно изменившимся условиям жизнедеятельности преступного мира;

- соответствия «воровскому закону» решений, принятых конкретным «вором в законе» или «положенцем»;
- наделения («коронации») «положенца» или иного уголовного авторитета статусом «вора в законе»;
- назначения «вора в законе» или «положенца» криминальным руководителем неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») конкретного региона России или места лишения свободы;
- привлечения молодежи в ряды неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»);
- разделения сфер влияния на региональном, межрегиональном и международном уровне между «ворами в законе», иными уголовными авторитетами, организованными группами и преступными сообществами;
- организации противодействия правоохранительным органам;
- наказания («спрос») «вора в законе» за серьезное нарушение «воровского закона», вплоть до лишения этого звания, или наказания иных уголовных авторитетов, серьезно нарушивших «воровской закон», как в местах лишения свободы, так и за их пределами;
- сбора и оборота материальных ресурсов «общаков», а также проведения их ревизии в конкретном субъекте России или месте лишения свободы.

«Воровской наказ» – решение «воровской сходки», обязательное для исполнения всеми профессиональными преступниками («бродягами») и лицами, отбывающими заключение в местах лишения свободы (не только «бродяг»), направленное на то, чтобы ими соблюдались старые или вновь принятые «ворами в законе» «понятия».

«Воровской прогон» («прогон») – неформальный «правовой акт», содержащий письменное указание «воров в законе» для лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы, и профессиональных преступников («бродяг») за их пределами, которое может касаться оглашения решений «воровских сходок» о соблюдении старых или вновь принятых

«ворами в законе» «понятий», по «кадровым» вопросам (о «коронованных» «ворах в законе», о назначениях «воров в законе» или «положенцев» в регионы или места лишения свободы), о наказании уголовных авторитетов, нарушивших «воровской закон» и т. д. Лист «воровского прогона» оформляется по двум верхним углам черно-белыми восьмиконечными звездами «воров в законе» и подписывается кличками утвердивших его «воров в законе». «АУЕ» («Арестантский Уклад Един», «Арестантское Уркаганское Единство») и «Жизнь вора» – это два девиза, которые сегодня, как правило, являются обязательным элементом оформления «воровских прогонов».

«Воровской суд» («правилка», «спрос», «чистилище») – процедура принятия «воровской сходкой» («вором в законе», «положенцем» или иным уголовным авторитетом более низкого статуса) по «воровским понятиям» обвинительного или оправдательного «приговора» по факту нарушения «воровского закона» («заподло», «косяк») любым заключенным мест лишения свободы или профессиональным преступником («бродягой») за их пределами.

«Воровской ход» («воровской уклад», «черный ход») – преступный образ жизни профессиональных преступников («бродяг») по «воровскому закону», как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

«Коронация» («венчание», «крестины», «экзамен») – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» бессрочно наделяет «стремящегося» уголовного авторитета высшим неформальным статусом, который дает ему большие полномочия и накладывает на него ряд обязанностей по организации преступного образа жизни («воровского хода») неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

Подготовка и проведение «коронации» имеет свой порядок. К «положенцу», который, как правило, 3-4 года находился «на положении вора в законе» (исполнял обязанности «вора в законе»), и заслужил доверие «воров в законе» умелой организацией преступной жизнедеятельности («воровского хода») неформальной организации профессиональных

преступников («бродяг») региона или места лишения свободы, делают «подход» несколько «воров в законе» и предлагают ему вступить в «воровскую семью».

После его согласия, по всем местам лишения свободы, где он отбывал заключение, и населенным пунктам, где он жил, направляются письма («малявы–курсовки»), чтобы собрать информацию об имеющихся к нему претензиях со стороны знающих его «людей» («бродяг»).

Он не должен был служить в армии, трудиться в сфере услуг (официантом, таксистом и т. п.), работать в государственных или муниципальных организациях, состоять в политических партиях, не мог быть сутенером или торговцем наркотиками, быть судимым за изнасилование или педофилию, не должен иметь семьи, детей, невыполненных обязательств и карточных долгов и др.

Если претензий нет, собирается «воровская сходка», которая может проходить, как в месте лишения свободы, так и за его пределами, на которой кандидату задают вопросы, касающиеся знания им «воровского закона». После принятия ответов кандидата на вопросы проходит открытое голосование – решение должно приниматься единогласно. Затем кандидат приносит клятву («божба», «зарубка») и с этого момента считается «вором в законе».

«Лишение короны» («абортировка», «развенчание») – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» лишает «вора в законе» высшего статуса в неформальном сообществе профессиональных преступников – преступном мире. Лишение высшего статуса в преступной иерархии – «вор в законе» может проходить добровольно или принудительно. Добровольный отказ лица от статуса «вора в законе» согласно неписанному «воровскому закону» может проходить только по трем основаниям: пожилой возраст лица, тяжелая неизлечимая болезнь, необходимость ухаживать за тяжело больными родителями. Для этого инициирующее отказ от статуса «вора в законе» лицо должно поднять этот вопрос на «воровской сходке», которая может принять или не принять его просьбу. Если просьба принята, то данное лицо называется «прошляком» («отказником», «отошедшим») и ему назначается «пенсия» из «общака». Если нет, то лицо возвращается к своим обязанностям.

Принудительное лишение статуса «вора в законе» согласно неписанному «воровскому закону» может проходить по ряду оснований: растрата материальных ресурсов «общака», потеря документов об их обороте («тачковки»), взаимодействие с правоохранительными органами, сокрытие «вором в законе» своего статуса перед заключенными места лишения свободы или участниками неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») населенного пункта и т.п. Вопрос об этом поднимается другим «вором в законе» на «воровской сходке» и детально изучается всеми ее участниками. По результатам рассмотрения выносятся либо оправдательный «воровской приговор» (крайне редко), либо «воровской приговор» о лишении статуса «вора в законе». Этот «приговор» может сопровождаться другими санкциями: штрафом, изгнанием из неформального сообщества профессиональных преступников или лишением жизни. После этого лицо, лишенное статуса «вора в законе» называется: «отколотый», «покер», «развенчанный», «раскоронованный».

«Малява» («депеша», «малявка», «пуля-стрела») – письмо или записка для конкретного лица, которые нелегально передаются заключенными из места лишения свободы за его пределы или же внутри одного места лишения свободы из камеры в камеру (из барака в барак). «Малява-курсовка» («курсовка», «воровским прогоном» не является) – написанное профессиональными преступниками и нелегально передаваемое информационное письмо (последние новости «воровского хода» в местах лишения свободы России) или записка (рекомендательное письмо для перемещаемого по этапу осужденного или заключенного), которые предназначены не одному заключенному, а всем лицам, содержащимся в определенном месте лишения свободы.

«Общак» («котел», «общее благо») – денежные знаки, ценные бумаги, иные материальные ценности, в том числе движимое и недвижимое имущество, наркотические средства и психотропные вещества, находящиеся в распоряжении организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и используемые в целях ее жизнеобеспечения. «Общак» существует во всех неформальных организациях

профессиональных преступников («бродяг») на местном (место лишения свободы, населенный пункт, транспортный узел), региональном и межрегиональном уровнях.

«Разборка» («забивка», «стрелка») – выяснение отношений или разрешение конфликтов между преступными группами, организованными группами или преступными сообществами, как в местах лишения свободы, так и за их пределами, проводимые «ворами в законе», их «положенцами» и иными уголовными авторитетами по «воровским понятиям».

«Тачковка» («список») – нелегальная бухгалтерская отчетная документация по сбору, обороту и расходу материальных ресурсов «общака», которая тщательно оберегается от правоохранительных органов и иных лиц, не входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»). В местах лишения свободы ведется в обычных тетрадях, за их пределами, как правило, – в бухгалтерских компьютерных программах, подборках файлов на компьютере или в телефоне.

«Тюремный закон» – свод неписанных норм, прав и обязанностей лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы, регулирующий неформальные отношения между ними согласно 4 сложившимся кастам («блатные», «мужики», «козлы», изгой – «опущенные» и «обиженные») и предусматривающий механизмы разрешения возникающих конфликтов.

Лица, находящиеся в местах лишения свободы, делятся на 4 касты: «блатные», «мужики», «козлы» и изгой – «опущенные» и «обиженные». Но по «понятиям» в местах лишения свободы существуют только две «масти»: «блатные» и «мужики», «козлы» и изгой за «людей» не признаются.

«Блатные» («босыки», «бродяги», «братва», «люди») – лица, связывающие себя с привилегированной частью криминальной среды (преступного мира), строго соблюдающие «воровской закон», характеризующиеся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющие жизненную установку на преступную деятельность («воровской ход»).

«Мужики» («арестанты», «жильцы», «зэки» и др.) – лица, совершившие преступления в силу случайного стечения жизненных обстоятельств, не отождествляющие себя с преступным

миром, но стремящиеся показать себя независимыми, а после отбытия наказания вернуться к нормальному образу жизни. «Мужики» составляют большую часть от общего числа заключённых. «Мужики», которые поддерживают «бродяг», выполняют за них общественные работы, участвуют в совершении организованных «бродягами» преступлений, называются «воровскими мужиками» («путевыми мужиками»).

«Козлы» («актив», «красные», «ручные» и др.) – лица, в том числе из числа отбывающих заключение профессиональных преступников, являющиеся активными участниками самодеятельных организаций, создаваемых администрациями мест лишения свободы.

«Опущенные» («мины», «опомоенные», «чума» и др.) – лица, потерявшие человеческий облик или нарушившие «тюремный закон», и по решению уголовных авторитетов ставшие изгоями. К таким «нарушениям» относятся: не выполнение клятвы («божбачи»), не оплата карточного долга («фуфлыжники»), кражи у других заключенных («крысы») и т.п.

«Обиженные» («анусы», «кочегары», «петухи» и др.) – отбывающие срок заключения пассивные гомосексуалисты, в том числе заключенные, в отношении которых за нарушение тюремных устоев были совершены насильственные действия сексуального характера.

«Опущенные» и «обиженные» являются изгоями для всех других категорий заключённых. К ним по «понятиям» нельзя прикасаться, с ними нельзя жить в одном помещении, с ними нельзя есть из одной посуды (поэтому их тарелки, ложки и кружки с дырками), мыться в одной бане. Заключенные, нарушившие эти запреты, скорее всего сами могут стать изгоями.

В зависимости от степени влияния «блатных» места лишения свободы могут быть: «черными», «красными» или «смешанными».

«Черными зонами» («воровскими зонами») называются те места лишения свободы, где администрацию подчинили своей воле уголовные авторитеты и заключенные живут в

соответствии с «воровским законом», «тюремным законом» и «воровскими наказами». В них «ворами в законе» или «положенцами» организуется активная преступная жизнедеятельность («воровской ход»): проводятся азартные игры, организуются телефонные мошенничества, изготавливаются фальшивые деньги и ювелирные изделия, спиртное и наркотики, холодное и огнестрельное оружие, значительная доля прибыли с которой отчисляется в «общак». В таких местах лишения свободы всей жизнью заключенных правят «блатные», правопослушного актива среди заключенных может не быть или он носит формальный характер.

«Красными зонами» («ментовскими зонами») называются те места лишения свободы, где жизнь заключенных организована администрацией в соответствии с законодательством РФ. В них администрациями и их помощниками из числа заключенных («актив») осуществляется перевоспитание лиц, живущих в соответствии с «воровским законом» и «воровскими наказами». На «красной зоне» не может быть «общаков».

«Смешанными зонами» называются те места лишения свободы, где идет постоянная борьба между администрацией за главенство действующего законодательства Российской Федерации по порядку отбытия заключения и сторонниками преступного образа жизни («воровского хода»).

За пределами мест лишения свободы участниками неформального сообщества профессиональных преступников являются лица («бродяги»), основным источником дохода которых является присвоение чужих материальных ценностей в результате совершения преступлений, регулярно делающие взносы в «общак» и строго соблюдающие «воровской закон». Отдельные специализации («масти») профессиональных преступников («бродяг») обычно изображают с помощью карточных мастей:

«Трефья масть» («козырная масть») – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении различного вида краж: карманные воры («щипачи»), квартирные воры («домушники»), воры-взломщики сейфов и касс («медвежатники»),

железнодорожные воры («бадайские»), воры автомашин («резинщики»), церковные воры («клюквенники») и др.

«Пиковая масть» – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении корыстно–насильственных преступлений и заказных убийств: грабители и разбойники («пираты»), вымогатели («ракетчики»), убийцы по найму («мокрушники») и др.

«Черная бубновая масть» – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении различных видов мошенничеств («фокусники») и участники азартных игр («игроки»).

Все эти масти входят в неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»), но высший неформальный статус «вора в законе», как правило, приобретают карманные и квартирные воры, воры-взломщики сейфов и касс.

Внутри неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») существует довольно жесткая иерархия:

«Вор в законе» («ангел», «батя», «вор», «законник», «старший брат») – высший неформальный статус «коронованного» «воровской сходкой» уголовного авторитета, наделенного значительными полномочиями по управлению жизнью неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), позволяющий его обладателю:

- принимать участие в «воровских сходках», в ходе которых определять преступную идеологию и правила поведения участников неформального сообщества профессиональных преступников, вносить соответствующие изменяющимся условиям жизни этого сообщества изменения в «воровской закон» и правила поведения лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы и за их пределами, принимать решение по «коронации» или отказе в ней по кандидатам в «воры в законе» («положенцам»);

- обеспечивать преступный образ жизни («воровской ход») участников неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») в местах лишения свободы и за их пределами путем создания благоприятных условий для подготовки и совершения преступлений, сокрытия их следов, хранения и сбыта похищенного, легализации преступных доходов, укрытия разыскиваемых лиц, противодействия правоохранительным органам и т. п.;
- организовывать сбор, хранение, оборот и распределение материальных ценностей и наркотиков из общей кассы («общака»);
- осуществлять подбор кадров из числа уголовных авторитетов для назначения на криминальные должности «положенцев» в субъектах нашей страны и местах лишения свободы, «смотрящих» и «держателей общаков» населенных пунктов, транспортных узлов и мест лишения свободы;
- привлекать в ряды неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») новых участников, в первую очередь из числа подрастающего поколения путем пропаганды преступного образа жизни, поддержки «стремящихся» из числа заключенных воспитательных колоний, обучения подростков преступным «ремеслам» и т. п.;
- проводить «воровские суды» и «разборки» в местах лишения свободы и за их пределами и выносить «воровские приговоры» «виновным» (вплоть до смертного, который является прерогативой только «вора в законе»).

В понимании других участников неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») «вор в законе» является живым воплощением «воровского закона» («ангелом»). Поэтому, он должен постоянно придерживаться образа жизни, полностью соответствующего «понятиям» «воровского закона» и быть примером «воровского хода» для других «бродяг». Как правило, «вор в законе» должен лично (хотя бы несколько раз в год) совершать преступления (хищения или иные), должен регулярно (каждые 2–3 года)

«возвращаться» в места лишения свободы, чтобы лично бороться с администрацией и «козлами», править заключенными. По прибытии в место лишения свободы «вор в законе» обязан возглавить существующее в нем неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг») и управлять заключенными. У него не должно быть невыполненных обязательств. «Вор в законе» самолично или на «воровской сходке» не имеет права принимать решений, касающихся жизни неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Он не может каким-либо образом взаимодействовать с органами государственной или муниципальной власти (во времена СССР «ворам в законе» даже паспорт получать было запрещено).

Если проанализировать посвященные «ворам в законе» очерки и репортажи в средствах массовой информации, то можно понять, что значительная часть «воров в законе» лишь изображает соблюдение «воровского закона», живя в свое удовольствие на средства «общаков». Они приобретают в личную собственность дома, квартиры, земельные наделы и предприятия в России и за рубежом, покупают дорогие автомашины, часы, ювелирные изделия и иные предметы роскоши, проигрывают значительные денежные суммы в казино, регулярно употребляют наркотические средства и психотропные вещества. Многие имеют семьи, завещания на имена детей и внуков на имеющееся у них движимое и недвижимое имущество. На сегодняшний день «воры в законе» фактически превратились в топ-менеджеров преступного мира. Вся их противоправная деятельность направлена на постоянное значительное наполнение «общаков», средства которых они используют в личных интересах.

В отсутствие «вора в законе» высший неформальный статус приобретает уголовный авторитет, находящийся «на положении» «вора в законе» («положенец»). «Вор в законе», а в его отсутствие «положенец», могут быть криминальными руководителями неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») в исправительной колонии (тюрьме, следственном изоляторе), субъекте страны, крупном городе, на крупном узле транспорта, в отрасли экономики.

«Положенец» («батя», «без пяти минут», «старший брат») – неформальный статус уголовного авторитета, находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе». Статусом «положенца» без ритуала «коронации» наделяет по рекомендации конкретного «вора в законе» «сходка воров в законе», курирующая регион или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого будет управлять «положенец». Вопрос о лишении статуса «положенца» также решают рекомендовавший его «вор в законе» и «сходка воров в законе», курирующие регион или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого управляет «положенец».

«Смотрящий» – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами для управления неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») на той или иной территории (город, район, место лишения свободы) в качестве старшего криминального «должностного лица», ответственного за «воровской ход» и «общак» на данной территории. «Воры в законе» и их «положенцы» назначают уголовных авторитетов, находящихся в местах лишения свободы, регионах или населенных пунктах, на криминальные должности «смотрящих» или «держателей общаков» в изоляторе временного содержания (этаже или блоке следственного изолятора, бараке исправительной колонии); городе (1–5 районах) или поселке, на транспортном узле (аэропорте, вокзале или порту). Лица, назначенные «смотрящими», управляют более низкими по статусу уголовными авторитетами, руководящими преступными группами, организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), непосредственно участвующими в подготовке и совершении конкретных преступлений.

«Держатель общака» («смотрящий за общаком») – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами в качестве заместителя «смотрящего» для хранения

материальных ресурсов или наркотиков неформального сообщества профессиональных преступников, действующего на той или иной территории (город, район, место лишения свободы).

«Автор» («kozyрной пацан», «kozyрной фраер») – неформальный статус уголовного авторитета, которого тот добился самостоятельно и был признан (без ритуала «коронации») другими уголовными авторитетами населенного пункта или места лишения свободы. «Автор», как правило, выступает организатором преступной группы, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), участники которой (которого) занимаются подготовкой и совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку (например, карманные кражи).

«Бродяга» («блатной», «пацан», «фраер») – рядовой участник неформального сообщества профессиональных преступников, строго соблюдающий «воровской закон», характеризующийся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющий жизненную установку на преступную деятельность, отчисляющий долю от совершения преступлений в «общак». «Бродяга», как правило, является участником преступной группы, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), участники которой (которого) занимаются совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку.

«Стремящийся» или «стремяга» (кандидат в «бродяги») – лицо, не являющееся участником неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), но желающее туда попасть путем активного соучастия «бродягам» в подготовке и совершении преступлений, сдаче «добровольных взносов» в «общак». Для «стремящихся» из числа подростков была создана асоциальная идеология «АУЕ» («Арестантский Уклад Един», «Арестантское Уркаганское Единство»), которая пропагандирует «воровской закон» в подростковой среде нашей страны и вовлекает молодежь с юных лет (5–6 класса школ) в преступную деятельность. Эта идеология была взята на вооружение «ворами в законе» и их «положенцами» в первую очередь в целях пополнения «общаков» с помощью «добровольных

взносов» «стремящихся» в ряды «бродяг» школьников, а также насаждения среди них «воровских понятий». Входящие в низовое звено криминальной иерархии «бродяги», как правило, утаивают часть своих преступных доходов, чтобы не отдавать установленную «ворами в законе» долю в 15–30% от них в «общак». А «стремящиеся» подростки отдают личные и украденные средства в «общак» почти полностью. Поэтому, взносы «стремящихся» в «общак» являются одним из серьезных источников его пополнения.

К сожалению, на сегодняшний день иерархия преступного мира России в большей мере отражена в различных ведомственных правовых актах и служебных документах, словарях жаргонов и иных трудах ученых научно-исследовательских и образовательных учреждений правоохранительных органов, которые не приведены к единому знаменателю. Поэтому, на наш взгляд, имеется объективная необходимость в создании на базе МВД России, как основного правоприменителя ст. 210.1 УК РФ, межведомственной рабочей группы по подготовке проекта примечания к ст. 210.1 УК РФ, раскрывающего преступную иерархию, или проекта Постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященного практике применения ст. 210.1 УК РФ. В этих целях, целесообразно провести обсуждение данного вопроса на научной конференции, на которую нужно пригласить ученых-правоведов (криминологов, криминалистов, специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и уголовного процесса) и практикующих юристов (оперативных сотрудников, прокуроров, следователей, судей и адвокатов). На научной конференции можно будет определить состав межведомственной рабочей группы, которая будет готовить указанный проект. Также, нельзя забывать о том, что определенная преступная иерархия существует в наркобизнесе, профессиональном мошенничестве под видом попрошайничества, сфере незаконного оборота оружия, организованной преступности экономической (промышленном бутлегерстве, организациях контрабандистов, сферах незаконного оборота биоресурсов, драгоценных металлов и камней, нефтепродуктов и др.) и экстремистской направленностей.

Выводы. Учитывая нарабатываемую практику применения ст. 210.1 УК РФ, по нашему мнению, необходимо внести в программы обучения и дополнительной профессиональной подготовки сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в системе высшего образования и учебных центров территориальных органов МВД России темы, посвященные изучению различных аспектов борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также темы по изучению субкультуры криминальной среды (преступного мира) России, в том числе уголовного жаргона. Так, например, в Академии управления МВД России в рамках изучения новой дисциплины «Культурология» предусмотрен раздел «Субкультура криминальной среды», включающий такие темы, как: «Основные элементы субкультуры криминальной среды», «Общие особенности субкультур криминальной направленности в России», «Уголовная (тюремная) субкультура», «Субкультура лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», «Особенности субкультур криминальной направленности за рубежом».

Литература

1. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология. Аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие в 2-х частях. – Домодедово: РИПК МВД России, 1994.
2. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дисс... док. юр. наук. – Саратов, 1998.
3. Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет современной тюрьмы. – Одинцово: Края Москвы, 1992.
4. Бронников А. Г., Дубягин Ю. П. Толковый словарь уголовных жаргонов. – М.: ИНТЕР-ОМНИС, 1992.
5. Грачев М. А. От Ваньки Каина до мафии: прошлое и настоящее уголовного жаргона. – СПб.: Авалон, 2005.

References

1. Alferov, Yu. A. (1994). *Penitentsiarnaya sotsiologiya. Audiovizual'naya diagnostika (tatuировки, zhargon, zhesty): uchebnoe posobie v 2-kh chastyakh [Penitentiary sociology. Audiovisual diagnostics (tattoos, jargon, gestures): a textbook in 2 parts]*. Domodedovo: RIPK MVD Rossii.
2. Anisimkov, V. M. (1998). *Kriminal'naya subkul'tura i ee neytralizatsiya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii: diss... dok. yur. Nauk [Criminal subculture and its neutralization in correctional institutions of Russia]*. Saratov.
3. Baldaev, D.S., Belko, V.K. & Isupov, I.M. (1992). *Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona: rechevoy i graficheskiy portret sovremennoy tyur'my [Dictionary of prison-camp-thug jargon: speech and graphic portrait of a modern prison]*. Odintsovo, Kraya Moskvyy.
4. Bronnikov, A. G. & Dubyagin, Yu. P. (1992). *Tolkovyy slovar' ugovolnykh zhargonov [Explanatory dictionary of criminal jargon]*. M. INTER-OMNIS.
5. Grachev, M.A. (2005). *Ot Van'ki Kaina do mafii: proshloe i*

6. Масса И. Краткое известие о Московии с начала XVII века // Иностранцы путешественники о России. – М., 1937. – С. 78–79.
  7. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление: Сборник, III–IV. – М., Л.: АН СССР, 1935. – С. 47–94.
  8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / РАН. – М.: Азбуковник, 1997.
  9. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи: криминальная субкультура. – Тверь: Приз, 1994.
  10. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. – М.: ЛЕКСЭСТ, 2003.
- nastoyashchee ugolovnoye zhargona [From Vanka Cain to the mafia: the past and the present of criminal jargon]. Spb. Avalon,*
  6. Massa, I. (1937). *Kratkoe izvestie o Moskovii s nachala XVII veka // Inostrannye puteshestvenniki o Rossii [Brief news about Muscovy from the beginning of the XVII century // Foreign travelers about Russia].*
  7. Likhachev, D. S. (1935). *Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoy rechi. Yazyk i myshlenie: Sbornik, III–IV. [Features of the primitive primitivism of thieves' speech // Language and thinking: Collection, III – IV]. AN SSSR, 47–94.*
  8. Ozhegov S. I. & Shvedova N. Yu. (1997). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 tys. slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 thousand words and phraseological expressions]. RAN. M. Azbukovnik.*
  9. Pirozhkov, V. F. (1994). *Zakony prestupnogo mira molodezhi: kriminal'naya subkul'tura [Laws of the criminal world of youth: criminal subculture]. Tver': Priz.*
  10. Yakimov I. N. (2003). *Kriminalistika: rukovodstvo po ugovolnoy tekhnike i taktike [Criminalistics: a guide to criminal technology and tactics]. M. LEKSEST.*